

“Констатирующая монументальность...”

Из архива архитектора Б.А. Балеевского

В Новокузнецке нет домов с двойной системой лестниц - парадных и “черных” (запасных или рабочих, по которым на кухни доставляли продукты и топливо, а также эвакуировали жильцов в случае пожара). Однако они могли появиться, поскольку, согласно строительным нормам и правилам, действовавшим в РСФСР в 1934 году, дома, имеющие больше пяти этажей, должны были оснащаться “черными” лестницами. А в Сталинске (Новокузнецке) в 1934 году на улице Кирова начинали строиться спроектированные братьями Веснинными дома с шестиэтажными секциями. Прежняя нумерация домов - третий и пятый, нынешняя - седьмой и двадцать пятый.

Началось все с дома № 3 (№ 7). В первой декаде апреля 1934 года его чертежи привез в город помощник профессора В.А. Веснина Н. Былинкин. Можно предположить, что в конце весны 1934 года строительство дома началось. Герхард Коссель, немецкий архитектор, проектировавший отдельные здания в городе в эти годы, оставил фотоснимок соцгородка, сделанный примерно с 4 этажа дома № 3 на улице Кирова. На снимке запечатлена перспектива проспекта Кузстроя (Энтузиастов). В нижнем правом углу снимка фрагмент 2-этажного здания под черепичной крышей (Кирова, 9 - детский диспансер. Снесен. Ныне здесь располагается Комсомольский “монумент”). На втором плане за диспансером - угол бывшей школы мастеров. На третьем плане - проспект имени Сталина (Молотова, Металлургов).

На левой стороне снимка ряд маевских, уже оштукатуренных 3-х этажек. На месте будущей швейной фабрики за невысокой оградкой разбита культплощадка с беседкой. По незначительному снежному покрову можно понять, что это поздняя осень (октябрь-ноябрь). Именно в это время, в ноябре 1934 года вдруг выяснилось, что для домов этажности выше пяти нужна вторая (“черная”) лестница. Проектом лестница предусмотрена не была по той, скорее всего, простой причине, что Москва (а архитекторы Веснины трудились в Москве) еще в марте “выбила” себе право не строить “черные” лестницы даже в 9-этажных домах.

Что делать? Если перестраивать, то “полетит” план ввода очень важных объектов. 13 марта 1935 года собрали заседание экспертного совета под руководством инженера Никитина (отдадим должное его дерзости хотя бы упоминанием фамилии). Не мудрствуя лукаво (амбиции у кузнецан-сталинчан были не по рангу высокими!), экспертный совет постановил: “Учитывая постановления Моссовета от 1934 года, допускающее проектирование жилых зданий без дополнительных лестниц до 9 этажа, экспертный совет считает вполне возможным для Сталинска не делать таковых в 5-этажном доме”.

Вот так. Что позволено Юпитеру, почему бы не позволить и его быку? Проект Веснинных решили не переделывать. Но самое интересное произошло позже. 16 апреля 1935 года президиум Сталинского горсовета уже своим постановлением утвердил (!) решение экспертного совета, признав возможным запроектировать (так в постановлении, хотя дом уже практически был выстроен. **Ред.**) 5-этажный дом Соцгорода без вторых (“черных”) лестниц. Подписал постановление предгорсовета Остренко.

В самом деле, чего стесняться. Строили-то первый в стране (да и в мире) социалистический город. И если уж гастроном-ресторан построили “как Елисейский”, то почему и в другом не ориентироваться на столицу? Для пиетета, впрочем, в этот же день приняты другие постановления. Его следует привести полностью, столько в нем гордости за свой город: “Констатирующая монументальность жилых, культурно-бытовых и других общественных зданий, строя-



щихся и проектируемых для г. Сталинска, с этажностью в 5, 7 и более этажей, а также сложного архитектурного оформления города, ходатайствовать перед ЗапСибкраевым исполкомом об утверждении в СНК РСФСР для г. Сталинска строительных правил проектирования г. Москвы”.

В заключение этой истории остается только сказать, что пришлось директору КМК Бутенко срочно закупать в Германии великолепный противопожарный автомобиль “Магирус” с выдвигающейся лестницей для спасения жителей верхних этажей.

Любопытно еще и то, что для шестиэтажных домов было необходимо устройство лифтов. Обрати внимание экспертный совет на это, неизвестно, каким бы было итоговое постановление. Возможно, шестые этажи на вставках так и не появились бы. Хотя вот позже, в знаменитом двадцатом доме на проспекте Металлургов (ныне Металлургов, 25) лифт все же установили. Да и на Металлургов, 39, тоже. Но это было позже.

В конце 1935 года жилой дом № 3 (Кирова, 7) был сдан в эксплуатацию. Но сдан, скорее всего, только на бумаге, поскольку еще в 1936 году велись работы на первом этаже и в подвалах. Распределять площади первого этажа начали летом 1936 года. Большая часть помещения была отведена только что открывшемуся магазину “Союзтекстильшвейторга”. Остаток достался аптеке. Разместился ли на отведенной ему площади “Союзтекстильшвейторг”, доподлинно неизвестно, но перед войной это крыло дома занимали “Книготорг” с краеведческим музеем.

Краеведческому музею рядом с “Книготоргом” было, очевидно, неуютно, потому что его несколько раз пытались оттуда убрать. Вначале была сделана попытка перевести музей в здание бывшего Спасо-Преображенского собора. Постановлением горсовета РКиКД от 16 декабря 1936 года здание бывшей Старо-Кузнецкой церкви передавалось ГорОНО для размещения краеведческого музея. Были выделены и деньги (10 тысяч рублей) на составление проекта переоборудования здания церкви. А в мае 1937 были выделены еще 15 тысяч рублей уже на ремонт бывшей церкви. Вот только назначение их звучало неопределенно: не на размещение краеведческого музея, а на культурно-просветительные цели. В конце же концов в здании собора оказалась хлебопекарня.

А краеведческий музей сдвинули ближе к зрелищным мероприятиям. 10 сентября 1946 года решением исполкома горсовета краеведческому музею было предписано вернуть занимаемые площади “Книготоргу”, а самому занять два этажа надвостыльного здания кинотеатра “Коммунар”. Этим же постановлением предлагалось директору музея отремонтировать новое

помещение и разместить в нем экспозицию к 29-й годовщине Великой Октябрьской революции (то есть к 7 ноября 1946 года).

Следующий “веснинский” дом на улице Кирова (прежний № 4, нынешний № 25), похожий, был под особым вниманием заказчика - Кузнецкого металлургического комбината - и городских властей. Дом еще строился, а горсовет уже распределил помещения его первого этажа. Постановлением от 9 июня 1936 года помещения были отданы Союзпродмагу, УРСУ КМК, Аптекоуправлению, Союзкожобувьсбыту, Галантерейтрикотажсбыту, Сталинскторгу, Главмолоку, Комтресту под парикмахерскую, сберкассе.

Строительство дома завершилось к октябрю 1937 года. 1937 год отличен от других для Сталинска тем, что в этот год его покинул академик И.П. Бардин (уехал в Москву на научную работу), а директор КМК М.И. Бутенко был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Связано это выдвижение с окончанием строительства 4-го “кировского” дома или нет, но дом получил к себе такое внимание, какого не было пожалуй в городской строительной сфере со времен Алфеева. Для его приемки была приглашена правительственная комиссия. Цех гражданского строительства КМК в течение двух дней топил все (!) печи 100-квартирного дома, проверяя их готовность. Печи работают без сбоев, только пожарники просят переложить их, добавив по кирпичу. Подключили горячую воду, проверили подводку холодной воды и канализации.

Словом, вырос образцовый дом - творение мысли известных архитекторов и рук строительных исполнителей. Не этот ли дом, думается задним числом, явился завершающим штрихом в образцовой биографии молодого директора КМК М.И. Бутенко, вскоре после этого (в январе 1938 года) тоже, как и его заместитель Бардин, отозванного в Москву и назначенного первым заместителем наркома черной металлургии. Но в отличие от Бардина, судьба Бутенко ждала трагическая: в Москве он был репрессирован и погиб.

Начиналось кровавое время доносов, арестов, ссылок и расстрелов. Сталинск (Новокузнецк) оно тоже не миновало. Вот один из примеров: 17 сентября 1937 года президиум горсовета принял постановление о работе председателя горсовета Лебедева. В постановлении сказано: “За развал работы и засоренность аппарата горсовета и его отделов классово-чуждыми элементами и врагами народа с работы председателя горсовета Лебедева снять...”

Правда, до суда дело не дошло. Перекинули Лебедева на должность главного инженера Коммунального управления КМК.

Подготовил Владимир Валиулин.
Александр Бокин (фото).